УДК 343.3/.7
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-213-216

Гараева Дина Мирзануровна
Dina M. Garaeva

адъюнкт
Казанский юридический институт МВД России (420108, Республика Татарстан, Казань, ул. Магистральная, 35)

postgraduate
Kazan law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (35 Magistralnaya st., Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, 420108)

E-mail: dinagaraeva97@gmail.com

К вопросу о криминализации воспрепятствования оказанию медицинской помощи, совершенного в отношении медицинского работника

On the issue of the criminalization of the obstruction of medical care committed against a health worker

В статье обоснована целесообразность относительно недавней криминализации воспрепятствования оказанию медицинской помощи в России. Исследование этих нововведений представляется необходимым по причине их недостаточной изученности с теоретической и практической точек зрения. Изучены предпосылки криминализации исследуемого деяния, дана оценка профессии медицинского работника с точки зрения виктимности, приведено определение понятия «воспрепятствование», обозначено противоречие в наименовании нововведенной статьи и указанного в ее диспозиции круга субъектов оказания медицинской помощи. Предложено исключить указание на медицинского работника как на единственный субъект оказания медицинской помощи из диспозиции статьи 124[1] Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления против личности, воспрепятствование оказанию медицинской помощи, нападения на медицинских работников, виктимность.

The article justifies the need for the recent criminalization of obstruction of medical assistance in the Russian Federation. A study of these innovations is necessary because of their lack of theoretical and practical study. The preconditions for the criminalization of the offence was studied, the medical profession was assessed from the point of its victimization, the definition of the concept of «obstruction» was investigated, the contradiction between the name of the new article and the range of medical care providers was indicated. Removing the reference to medical worker as the only subject of medical assistance from the article 124.1 of the Criminal Code of the Russian Federation was proposed.

Keywords: crimes against the person, obstruction to providing medical assistance, attacks on health care workers, victimhood.

Право на охрану здоровья и на получение медицинской помощи в России гарантируется нормами международного права, а также ст. 41 Конституции РФ.

Однако на сегодняшний день участились случаи создания препятствий медицинским работникам в их профессиональной деятельности посредством совершения нападений на них, применением насилия, так называемых «дорожных конфликтов» и созданием иных ситуаций, затрудняющих доступ к пациенту. В некоторых случаях результатом таких действий является невозможность оказания своевременной медицинской помощи пациенту, что приводит к тяжелым последствиям для его жизни и здоровья.

В июле 2019 года в этой связи Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон [1], в соответствии с которым

© Гараева Д.М., 2021

в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) была введена новая статья 124[1] «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи». Данной нормой предусмотрена ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медработника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента. Часть вторая этой же статьи предусматривает квалифицирующий признак, ужесточающий ответственность за то же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть пациента. Кроме того, вышеуказанным законом в статьи 115 и 119 УК РФ добавлен квалифицирующий признак: совершение соответствующих деяний в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности. Под данный признак подпадает законная деятельность медицинского работника.

Особенную актуальность данная тема приобрела в связи с осознанием социальной ценности профессии врача в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Опасность, которой подвергается сегодня жизнь медицинского работника (как известно, зачастую имеет место элементарная нехватка средств индивидуальной защиты, необходимых для работы в сложившейся ситуации), усугубляется воздействием со стороны правонарушителей. При этом государство стремится защитить жизнь медицинского работника, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Вопрос о необходимости законодательного воздействия на проблему нападений на врачей был актуализирован в результате широкого общественного резонанса. В средствах массовой информации за последнее десятилетие с разной периодичностью появлялись все новые данные о таких нападениях. Однако среди действовавших на тот период времени норм уголовного права не существовало отдельной нормы, предусматривающей ответственность именно за деяния, направленные на создание препятствий медицинским работникам в осуществлении ими своей законной деятельности.

Важно отметить, что подобные правонарушения имеют особую значимость, поскольку, в отличие от других форм нападений, они подвергают опасности сразу несколько объектов: 1) жизнь и здоровье медицинского работника; 2) жизнь и здоровье пациента (или пациентов), которым предполагалось оказание медицинской помощи.

В июле 2019 года, когда ныне действующие поправки были еще на стадии законопроекта и предусматривали введение ответственности только за воспрепятствование оказанию медицинской помощи, а не за нападения на врачей, о несправедливости такого подхода высказался Леонид Рошаль — доктор медицинских наук, президент Национальной медицинской палаты. Он заявил, что защиту медицинского работника законодатель связывает только с вредом для пациента, а не для самого врача. «В указанных нормах не идет речь об ответственности за причинение вреда медицинскому работнику. Данные нормы искусственно разделяют врача и пациента, в результате чего приобретают дискриминационный характер — права пациента оказываются выше прав врача на безопасность», — подчеркнул профессор [2].

Количество нападений на медицинских работников и препятствования их законной деятельности увеличивается с каждым днем. Так, в Красноярске в апреле текущего года дважды были совершены нападения на врачей скорой помощи. Один из инцидентов произошел 3 апреля в одной из квартир в Кировском районе Красноярска. Бригада скорой помощи прибыла на вызов для оказания помощи женщине, избитой в ходе бытового конфликта. Однако спасать пришлось саму сотрудницу скорой помощи, на которую напал сожитель пострадавшей. По словам пресс-секретаря красноярской службы скорой помощи Натальи Ковальчук, фельдшера скорой «взяли за волосы и ударили головой об стену. У девушки сотрясение. Это уже второй подобный случай за последнее время».

Другое нападение на фельдшера произошло в Красноярске 24 марта 2020 года. Бригада медиков, приехав по вызову, 20 минут не могла попасть в квартиру, поскольку никто не открывал дверь. Спустя некоторое время мужчина, находившийся в квартире, сам спустился к машине скорой помощи и ударил фельдшера в челюсть. В пресс-службе скорой помощи края считают, что подобное поведение «в принципе недопустимо, а сейчас вообще непростительно в условиях пандемии, когда медицинские кадры — это важнейший ресурс», и подчеркивают, что такие случаи в последнее время значительно участились. [3]

Тем не менее некоторыми авторами высказывается точка зрения об отсутствии необходимости включения в уголовный закон специальной нормы для охраны жизни и здоровья медицинских работников. Согласно их трактовкам, существует достаточно широкий пласт виктимно-опасных профессий, и попытка криминализации нападений на представителей всех из них приведет к казуистическому характеру уголовного закона.

Так, авторы С.В. Дубовиченко и В.П. Карлов в своей статье приводят понятие «виктимно-опасная профессия» [4, с. 178]. При этом нам представляется важным разграничение понятий «опасная профессия» и «виктимная профессия». В первом случае речь идет об опасности профессиональной деятельности как таковой, она обусловлена самим характером и спецификой некоторых профессий (к примеру, строителя, шахтера, лесоруба, моряка или пилота). Опасность таких профессий обусловлена не возможностью посягательства на работника со стороны третьих лиц, а вероятностью воздействия техногенного или природного факторов в рамках их деятельности.

Для более точного понимания виктимности профессии обратимся к значению термина «виктимность». Так, в учебниках криминологии отмечается, что виктимность можно рассматривать в широком и узком понимании. В широком смысле виктимность определяется как «предрасположенность отдельных людей стать жертвой преступления» [5, с. 120]. По нашему мнению, виктимность профессии означает повышенную вероятность нападения на субъект в связи со сферой его деятельности.

К таким сферам, в частности, относятся деятельность государственного или общественного деятеля, а также лиц, связанных с осуществлением правосудия и расследования, — сотрудников правоохранительных органов. Такой вывод можно сделать исходя из наличия в уголовном законе следующей закономерности. К примеру, статья 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» направлена на защиту отношений по обеспечению судом правосудия. А следующая сразу после нее статья 295 УК РФ в качестве объекта рассматривает жизнь судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя. На наш взгляд, такая специализированная законодательная защита вышеуказанной категории лиц от преступных посягательств обусловлена именно так называемой виктимной опасностью их деятельности. Иными словами, для данных категорий лиц имеет место повышенный риск стать жертвой преступления именно в связи с их профессией.

Профессия врача, по нашему мнению, имеет место быть в одном ряду с этими профессиями, повышенная виктимная опасность которых диктует необходимость уголовно-правовой защиты их жизни и здоровья. Исходя из этого, криминализация преступных посягательств на жизнь и здоровье медицинских работников представляется нам вполне обоснованной.

При рассмотрении вопроса о воспрепятствовании оказанию медицинской помощи важно внести ясность в определение самого понятия «воспрепятствование». В уголовном законе не предусмотрено законодательное толкование этой формулировки. Единое мнение относительно этого определения не сложилось и в научном сообществе. В этой связи зачастую имеет место контекстуальное толкование понятия воспрепятствования в зависимости от диспозиции конкретной статьи.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова дает следующее определение глагола «воспрепятствовать»: «не допустить кого-нибудь сделать что-нибудь, помешать в чем-нибудь» [6]. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, слово «препятствовать» означает «создавать препятствие, служить препятствием, не допускать чего-либо» [7]. При этом значение слова «препятствие» в этом же источнике описано как «помеха, задерживающая какие-нибудь действия… стоящая на пути осуществления чего-нибудь».

Мы согласны с мнением авторов, указывающих в качестве наиболее подходящего в контексте исследуемой нормы следующее определение воспрепятствования: «воспрепятствование… предполагает создание условий, которые не позволяют осуществлять медицинскому работнику оказание медицинской помощи, препятствуют его законной деятельности» [4, с. 181].

Существует также некоторый пробел относительно наименования нововведенной статьи: оно более широкое, чем предполагает диспозиция. Наименование статьи 124^1 УК РФ звучит как «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи». В этой связи возникают некоторые вопросы относительно субъекта оказания медицинской помощи. В диспозиции обнаруживается, что речь идет не о воспрепятствовании в целом, а о воспрепятствовании деятельности исключительно медицинского работника. Однако на практике существуют и иные лица, по кругу своих полномочий обязанные оказывать первую медицинскую помощь, к примеру, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудники Государственной противопожарной службы, спасатели аварийно-спасательных формирований и спасательных служб [8].

Возможно, для соблюдения юридической техники построения нормы права было бы правильным исключить из диспозиции статьи указание на медицинского работника как на

единственное лицо, которое может оказывать неотложную медицинскую помощь. Тогда фактическое содержание статьи будет соответствовать ее наименованию, которое не ограничивает круг лиц, в отношении которых предусмотрена ответственность за воспрепятствование.

Таким образом, криминализация деяний, связанных с воспрепятствованием оказанию медицинской помощи и нападениями на медицинских работников, представляется обоснованной.

Сегодня в нашей стране сложилась ситуация, при которой работники медицинской сферы находятся в уязвимом положении. С учетом нынешней непростой эпидемиологической ситуации, когда квалифицированная медицинская помощь крайне важна для обеспечения защиты населения от распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, жизнь каждого медицинского работника на особом счету. Но, несмотря на это, тенденция к увеличению числа нападений на медиков сохраняется.

Наличие прямого уголовно-правового запрета на препятствование оказанию медицинской помощи, а также дополнение составов статей 115 и 119 УК РФ квалифицирующим признаком — совершение соответствующих деяний в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности — способствует превенции подобных нарушений, а значит, защищает жизни и пациентов, которым остро необходима врачебная помощь, и самих медицинских работников.

Что касается конструкции статьи 124^1 УК РФ, то для приведения диспозиции в соответствие с названием статьи нам представляется уместным исключить из диспозиции указание на медицинского работника как на единственный субъект оказания медицинской помощи.

Примечания

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2020).

2. Леонид Рошаль: Поправки об ответственности за нападение не защитят врачей скорой помощи. URL: https://nsn.fm/society/roshal-raskritikoval-zakonoproekt-ob-uzhestochenii-otvetstvennosti-za-napadenie-na-vrachei-skoroi-pomoschi/ (дата обращения: 22.07.2020).

3. «Головой об стену»: за что избивают врачей скорой помощи. URL: https://www.gazeta.ru/social/2020/04/06/13037989.shtml (дата обращения: 22.10.2020).

4. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи: социальная обусловленность и критический анализ законодательных новелл // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 4. С. 175—184.

5. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 388 с.

6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=6664 (дата обращения: 16.07.2020).

7. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23531 (дата обращения: 16.07.2020).

8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.07.2020).

References

1. On amendments to the Criminal code of the Russian Federation and article 151 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation in the area of protection of the life and health of patients and health-care workers: federal law of 03.07.2016 no. 326-FZ. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 23.07.2020). (In Russ.)

2. Leonid Roshal: The amendments on responsibility for the attack won’t protect the paramedics. URL: https://nsn.fm/society/roshal-raskritikoval-zakonoproekt-ob-uzhestochenii-otvetstvennosti-za-napadenie-na-vrachei-skoroi-pomoschi (accessed 22.07.2020). (In Russ.)

3. «Head against the wall”: for what the ambulance doctors are beaten. URL: https://www.gazeta.ru/social/2020/04/06/13037989.shtml (accessed 22.10.2020). (In Russ.)

4. Dubovichenko S.V., Karlov V.P. Criminal liability for obstruction of medical care: social condition and critical analysis of legislative novels. *Bulletin of the University of Volga named after V.N. Tatishev*, 2010, no. 1, pp. 139—150. (In Russ.)

5. Antonyan Yu.M. Criminology: textbook for academic baccalaureate. 3rd ed., changed and added. Moscow: Urait Publ., 2019. 388 p. (In Russ.)

6. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. D.N. Ushakov. URL: https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=6664 (accessed 16.07.2020). (In Russ.)

7. Explanatory dictionary of the Russian language / ed. S.I. Ozhegov. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23531 (accessed 16.07.2020). (In Russ.)

8. On the Principles of Public Health Care in the Russian Federation: federal law of 21.11.2011 no. 323-FZ. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 02.07.2020). (In Russ.)